

УДК 14

DOI 10.18101/2306-753X-2016-1-12-17

© В. Р. Фельдман

Социальный идеал в контексте категорий «возможность» и «действительность»

В предлагаемой статье содержится описание основных социально-философских концепций отношения к «социальному идеалу», сложившихся в разные времена в России и за ее пределами. Рассматривается его сущность, аксиологическое гуманистическое содержание. Здесь же дается обоснование некоторым условиям возможности реализации сущностного содержания идеала в социальной реальности.

Идеал существует в общественной жизни как необходимый механизм социальной организации и самоорганизации. К основным формам его бытия в социальной реальности: мы полагаем можно отнести: 1. образы идеального общества в различных утопических проектах; 2. религиозные образы совершенного общества; 3. образы альтернативного совершенного общества в сознании вождей народных движений; 4. идеал как системообразующий элемент идеологической формы общественного сознания и др.

Динамика движения общества к более совершенной социальной организации может быть связана со следующими изменениями: 1. постепенной элиминацией из социальной реальности общественных отношений, порождающих различные формы социального отчуждения; 2. формированием в обществе социального большинства, ориентирующегося на гуманистические ценности социального идеала; 3. последовательным курсом управляющего слоя на приближение к гуманистическому социальному проекту, имеющему безусловную поддержку, признание народа; 4. внешнеполитическим курсом на формирование многополюсного демократического мирового сообщества признающего идею отказа от регионального или глобального доминирования и др.

Ключевые слова: «возможность», «действительность», социальный идеал, организация, самоорганизация.

© V. Feldman

The Social ideal in the context of the categories “opportunity” and “reality”

This article describes the basic social and philosophical concepts related to “social ideal”, established at different times in Russia and abroad. It considers its essence, axiological humanistic content. It also provides the rationale certain conditions the implementation of the essential content of the social reality. The main forms of existence in the spiritual ideal of social reality are: 1. The images of the ideal society in various utopian projects; 2. The religious imagery of a perfect society; 3. The images alternate perfect society in the minds of the leaders of popular movements; 4. ideal as backbone element of ideological forms of social consciousness.

Dynamics of society to a more perfect social organization may be associated with the following changes: 1. the gradual elimination of the society relations, generating various forms of social exclusion; 2. formation of a society of social majority, is guided by humanist values social ideal; 3. the consistent polity of the control layer to the humanistic approach to social project having unconditional support the recognition of the people; 4. foreign policy on the formation of a multipolar democratic world community to recognize the failure of the idea a regional or global domination.

Key words: “may”, “reality”, “social ideal”, organization, self-organaton.

Как известно, в историко-цивилизационной реальности существует постоянно проявляющийся интерес к проблематике социального идеала, что закономерно подводит мыслящего человека к признанию актуальности и даже экзистенциальной значимости данной темы как для отдельно взятой личности, так и общества в целом.

В предлагаемой статье рассматриваются основные концепции социального идеала. В ней также содержится обоснование некоторых условий приближения общества к гуманистически ориентированному социальному идеалу, воплощения его основного сущностного содержания в социальной реальности.

Социальный идеал как образ совершенного общества, с точки зрения мыслителей, живших в разные времена, на разных ступенях социально-экономического развития, представляют, прежде всего, утопии. Создателями утопических проектов, как известно, были Платон, Ф. Бэкон, Т. Мор, Т. Кампанелла, Джерард Уинстенли, Ж. Мелье, Г. Бонно де Мабли, Морелли, Гракх Бабеф, Анри де Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн, В. Белинский, А. Герцен, Н. Чернышевский, Н. Добролюбов и др. [1].

В девятнадцатом веке К. Маркс и Ф. Энгельс предложили в качестве социального идеала образ коммунистического общества. В его основное сущностное содержание они включили идею ассоциации, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех; концепцию всестороннее развитой и всесторонне подготовленной личности; идею сознательной организации общественного производства с планомерным производством и планомерным распределением и др. [2].

О социальном идеале писали, и дискутировали со своими оппонентами, многие отечественные и зарубежные мыслители. В этот круг входили Хосе Ортега-и-Гассет, А. Уайтхед, Н. А. Бердяев, К. Ясперс, Н. О. Лосский, Э. Фромм, А. Тойнби, И. А. Ильин, К. Н. Леонтьев, М. Мамардашвили, В. Соловьев, С. Булгаков, В. Розанов, Э. В. Ильенков, А.И. Яценко, А.Т. Калинин и др.

Основные концептуальные позиции относительно сущности, содержания, возможности и необходимости реализации социального идеала представлены в обширной статье П. А. Рачкова.

Первая позиция заключается в отрицании необходимости социального идеала. Социальный идеал рассматривается как нечто противоречащее такой фундаментальной ценности как бытие человека в его свободе от власти предлагаемых кем-то социальных идей, образов совершенного общества.

К представителям такой позиции П. А. Рачков относит М. Мамардашвили. Он считал, что общественным идеалам вообще не должно быть места в социальной жизни. М. Мамардашвили полагал, что идея счастья каждого человека есть явление уникальное, несовместимое с заранее заданным образом, включая образ какой-либо новой социальной системы.

Заметим, тем не менее, что хотя счастье каждой конкретной личности действительно есть нечто уникальное, но это, не обязательно исключает наличия возможности его реализации в связи с бытием некоторых условий именно его реализуемости, в том числе связанных с идеалом социальной реальности.

Философ-веховец М. О. Гершензон еще раньше М. Мамардашвили также отрицал необходимость идеала для общества. Его позиция – крайний индивидуализм, отрицание относительной самостоятельности духовной жизни общества и связанных с ним общих идеалов и целей.

За рубежом одним из мыслителей, отрицавших необходимость социального идеала, был Ф. Ницше. Для Ф. Ницше имеет смысл рассуждать исключительно об идеале связанном с личностным бытием. Именно личность, в его представлении, может иметь идеал для себя, который она и должна реализовывать.

Х. Ортега-и-Гассет представляет другую позицию в осмыслении социального идеала. Суть данной позиции заключается в признании необходимости социального идеала в переломные эпохи человеческой истории. Ортега-и-Гассет был убежден в том, что развитие общества требует идеалов только в периоды великих общественных преобразований.

Третья позиция относительно социального идеала, с точки зрения П. А. Рачкова, наиболее убедительная, содержится в духовном наследии А. Уайтхеда. Он утверждал, что без идеалов, провозглашенных и активно воспринятых нет нормального здорового общества. Всякая потеря или отсутствие социальных идеалов равнозначны существованию общества в кризисном, болезненном состоянии.

П. А. Рачков, размышляя о социальном идеале, полагает, что он включает в себя не каждую цель, а только наиболее значительную, высшую, всеобщую. Такая цель порождается объективными общественными процессами, выступает как регулирующая, направляющая сила в деятельности классов, политических партий, отдельных людей.

Идеал, в представлении П. А. Рачкова – это такой мысленный образ, идеальная модель будущего, в которых, так или иначе, отражаются объективные тенденции, потребности общественного развития, прогнозируются судьбы стран и народов, стремления людей к более высокой, совершенной ступени истории, «снимающей» кризисные явления, глубокие социальные противоречия.

Вполне убедительным является вывод П. А. Рачкова о том, что социальный идеал, имея духовно положительный, привлекательный характер активно способствует единым и широким действиям масс людей, является важным фактором общественного прогресса.

П. А. Рачков связывает повышение роли социальных идеалов в жизни общества (т.е., по сути, степень их воплощаемости в социальную реальность) с увеличением нашего знания и веры в их творческую силу [3].

Социальный идеал в статусе цели общественного развития предлагают создатели образов «национальных идей», последователи различных идеологических доктрин, интегрирующих концепций, призванных придать нашему обществу цель и смысл существования сегодня и в определенной исторической перспективе.

А. С. Панарин полагает, что наиболее приемлемый для современной России проект, обладающий мощной интегрирующей силой – это евразийская идеологическая доктрина; А. И. Вдовин считает, что интегративной идеей для новой российской государственности может и должна быть идея союза равноправных народов; М. С. Маслин убежден в том, что перспективное будущее России должно заключаться в расстановке приоритетов таким образом, чтобы российское рассматривалось как основополагающая цель по сравнению со «вселенским» [4].

Поиск национальной идеи для российского общества, правда, без использования понятия «социальный идеал», продолжился и в начале двадцать первого века, в ситуации нарастания глобального социально-экономического кризиса. В. И. Дашичев выразил убежденность в том, что выходу из кризисного положения России может содействовать создание конвергентного социального общества, которое вобрало бы в себя наилучшие национальные и социальные, в том числе и социалистические черты прошлого развития России (Советского Союза) и современной западной социальной системы. Такая программа развития могла бы стать национальной идеей России [5].

Те или иные социальные учения, идеологические доктрины, как правило, включают в себя не один идеал, а несколько. Это отмечается, например, в статье Н. Г. Козина «Искушение либерализмом». Н. Г. Козин также выражает свое отношение к идеалам «вообще», которое является отрицательным и аргументирует свою позицию. С его точки зрения все системы ценностей, все идеалы – не есть общезначимые и вечные истины, а лишь временные миражи, отражающие, если и не предубеждения своего времени, то интересы тех, кто их вырабатывал и отстаивал, пусть даже и ценой своей собственной жизни. Он убежден в том, что в мире человека и его истории не может появиться ничего, что могло бы встать вровень с самоценностью человеческой жизни, дать противоядие против конечной мелочности всех ценностей и тщетности всех идеалов перед неутомимым и безразличным ходом истории [6].

Тем не менее, в современной России в философском и культурологическом сообществе остаются мыслители, признающие гуманистическую значимость социальных идеалов. К ним можно отнести А. В. Бузгалина, А. И. Колганова, Л. А. Булавку, Б. Ф. Славина, С. С. Дзарасова, Г. Г. Водолазова, В. М. Межуева, И. К. Пантина и др.

Л. А. Булавка показала, например, что в СССР было создано некоторое реальное воплощение социалистического идеала, понимаемого как бытие индивида в истории и культуре на основе практики диалектического разотчуждения. Этим воплощением, по ее глубокому убеждению, стала советская

культура как форма всемирной культуры. Она была тем «идеальным» коммунизма, которое реально присутствовало в жизни каждого человека в условиях «реального социализма» [7].

В представлении Б. Ф. Славина существуют два противоположных подхода к пониманию общественного идеала: формальный и содержательный. Первый подход восходит к кантовскому категорическому императиву, когда выдвигается некоторая абстрактная нравственная формула, которая механически прикладывается к действительности. Такой идеал недостижим. Второй подход означает, что социальный идеал выводится из конкретной и противоречивой действительности в качестве ее духовной альтернативы. В нем мысленно снимаются или разрешаются реальные противоречия. Такой идеал, отмечает Б. Ф. Славин, есть образ совершенного общества, чем то, что существует в реальности в данный исторический момент. Б. Ф. Славин убежден в том, что такой идеал является выражением реальных тенденций общественного развития – своеобразных ростков будущего в настоящем.

Б. Ф. Славин предлагает, исходя из данных методологических соображений, формулу социального идеала: свободный человек в справедливом и демократическом обществе [8].

Таким образом, в массиве исследований в области социального идеала совершенно недостаточное внимание уделяется условиям воплощения его аксиологического содержания в социальную реальность (хотя бы части его сущностного гуманистического содержания). Этот идеализированный объект еще не сформирован в своей конкретности. П. А. Рачков видит условия реализации социального идеала в увеличении наших знаний и вере в творческую силу идеала. Б. Ф. Славин связывает возможность воплощения социального идеала с тем, что он имеет объективные основы в социальной действительности.

Идеал существует в общественной жизни как необходимый механизм социальной организации и самоорганизации, желает кто-то признавать его бытие или не желает. Можно перечислить его основные формы бытия в социальной реальности: 1. образы идеального общества в различных утопических проектах; 2. религиозные образы совершенного общества; 3. образы альтернативного совершенного общества в сознании вождей народных движений; 4. идеал как системообразующий элемент идеологической формы общественного сознания и др.

На наш взгляд, к основным условиям движения общества к социальному идеалу можно отнести следующие внутриобщественные и внешние по отношению к социуму условия: 1. постепенная элиминация из социальной реальности общественных отношений, порождающих различные формы социального отчуждения; 2. формирование в обществе социального большинства, ориентирующегося на гуманистические ценности социального идеала; 3. последовательный курс управляющего слоя на приближение к гуманистическому социальному проекту, имеющему безусловную поддержку, признание народа; 4. внешнеполитический курс на формирование многополюсного демо-

кратического мирового сообщества признающего идею отказа от регионального или глобального доминирования и др.

Множество форм социального отчуждения автоматически из социальной жизни не могут быть извлечены, полумеры, не связанные с общественными отношениями, пребудут в таком статусе неопределенно долго. Общество должно определить, что в системе социальных отношений должно бытийствовать, а что нет. Без наличия в обществе большинства, ориентированного на гуманистические ценности идеала невозможно рассчитывать на успех в реализации его аксиологического содержания. Власть, если абстрагироваться от ее современной реальности, может и должна стремиться к воплощению социального идеала последовательно, без колебаний и сомнений. Внешняя политика, ориентированная на, безусловно, миролюбивый курс также несет в себе возможность приближения к ценностям социального идеала.

В современной России можно говорить только о возможности некоторых необходимых шагов по пути реализации гуманистического социального проекта. К ним мы относим следующие: существенное уменьшение бюрократизации в структурах власти и управления; устойчивый последовательный курс на ликвидацию огромной пропасти между бедностью и богатством; признание принципа социальной справедливости в качестве основополагающего в практике внутренней политики.

Литература

1. Мир философии. Часть II. Человек. Общество. Культура. М.: ИПЛ, 1991; Бэкон Ф. Новая Атлантида // Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Том 2. — Москва: Мысль, 1978. С. 483 – 518; Утопический социализм. Хрестоматия. — Москва: ИПЛ, 1982.
2. Маркс К, Энгельс Ф, Ленин В. И. О научном коммунизме. — Москва: ИПЛ, 1965. С. 410 – 419.
3. Рачков П. А. Слово об общественном идеале, его понятии и ценности // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. — 1995. — № 2. — С. 19 – 36.
4. Панарин А. С. Россия в поисках идеи: варианты цивилизационного выбора // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. — 1993. — № 5. — С. 9 – 16; Вдовин А. И. Союз равноправных народов как интегративная идея новой российской государственности // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. — 1993. — № 5. — С. 17 – 24; Маслин М. С. «Русская идея» и проблема возрождения российской государственности // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. — 1993. — № 5. — С. 27 – 28.
5. Дашичев В. И. Какая модель общественного развития нужна России // Социально-гуманитарные знания. — 2008. — № 2. — С. 27.
6. Козин Н. Г. Искушение либерализмом // Вопросы философии, 2006. — № 9. — С. 64.
7. Бузгалин А. В. Социальная философия XXI в: ренессанс марксизма // Вопросы философии, 2011. — № 3. — С. 45 – 46.
8. Славин Б. Ф. Какая идеология нужна России // Социально-гуманитарные знания, 2004. — № 4. — С. 15.

Фельдман Владимир Романович, кандидат политических наук, доцент кафедры философии, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, e-mail: vf5182@gmail.com
Feldman Vladimir, Candidate degree in Political sciences, Associate Professor, Department of philosophy, Tuvan State University, Kyzyl, e-mail: vf5182@gmail.com